

УДК 39+7

Интерпретация фольклора в современном изобразительном искусстве (на примере легенд и преданий о Елабуге)

Р. Р. Султанова,

*Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Interpretation of folklore in contemporary fine art (the case of legends and tales about Yelabuga)

R. R. Sultanova,

*G. Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье впервые анализируются произведения, созданные современными художниками из различных регионов России и зарубежья на тему «Елабуга. Взгляд вглубь веков». Автор отвечает на вопросы: как интерпретируются современными художниками фольклор, легенды и предания, посвященные старинному городу Елабуге, в чем своеобразие авторских подходов. Сделан вывод, что художников в фольклоре привлекают не только сюжетные схемы и фабула, но и основной круг образов-архетипов, самые общие принципы художественного мышления. В картинах своеобразно преломляются национально-художественные традиции разных народов, в которых авторская интерпретация этнической составляющей выражается также в художественных формах общечеловеческой культуры. Анализ показывает, что большинству работ чужда натуралистическая описательность, рационалистическая иллюстративность, социальная и политическая направленность. В них главное не национальная, социальная конкретика, а емкий общечеловеческий смысл, в котором ярко выражено авторское чувственно-эмоциональное начало. Современные художники обращаются к устойчивым архетипическим образам, сложившимся в глубокой древности, соответствующим их мироощущению и ментальности (звери (бык, корова), птицы (дятел, ворона, сокол, орел), дьяволы (змей Зилант, черт, Шурале), Мать (анима) и др.). Эти тенденции прослеживаются на примере творчества представителей финно-угорских (мари, удмурты), тюркских (башкир, татар) народов. Профессиональное изобразительное искусство широко использует символический код, стилистику, отдельные жанры фольклора, наполняя их новым смыслом. В практике современного искусства проявления фольклоризма очень разнообразны. От прямого заимствования, цитирования и подражания фольклорной музее – к более глубокому осознанию и воспроизведению ее содержательных художественных особенностей, когда подхва-

тываются и обобщаются не какие-нибудь конкретные образы, а определенные глубинные структуры, выражаемые в условно-символических формах.

Abstract

The article deals with the first analysis of the works created by contemporary artists from various regions of Russia and abroad on the subject of "Yelabuga. A view through the ages". The author shows the interpretation of the folklore, legends and tales about the old city of Yelabuga by contemporary artists and the originality of the authors' approaches. It is concluded that artists are attracted not only by narration plots and storylines but also by general archetype characters and general principles of artistic thinking. The analysis shows that most works are devoid of naturalistic descriptiveness, rationalistic illustrations, social and political orientation. The main thing there is not national and social specifics but the deep universal human meaning which brightly expresses the author's feelings and emotions. The paintings unusually interpret the national artistic traditions of different peoples where an author's interpretation of ethnic component is also expressed in the artistic forms of universal human culture. The artists' aspiration to reach the ancient sources and feel the connection between the past and present are accompanied by the search for archetypes and mythologems. Modern artists use the settled archetype characters which were formed in old times and are in line with their view of life and mentality (animals (bull, cow), birds (woodpecker, raven, hawk, eagle), devils (Zilant winged serpent, Shurale), Mother (anima), etc.). This trend is more characteristic of Finno-Ugric peoples (V. Kurochkin from Mari El, V. Okun from Udmurtia). Deployment on the national specification of the theme is more typical of the Tatar artists' works. The vision paintings by the artists from Bashkortostan (I. Gilmanov, F. Ismagilov, V. Khannanov) are based not on documentation, specific people and events or historical facts but personal fancies. The artists from Transcaucasia interpreted the legends of Yelabuga through the history of their people, being inspired by the unusual forms and textures of the artefacts from archaeological excavations (P. Guseinova from Dagestan, E. Dadakaeva from the Chechen Republic). Modern professional visual art widely uses symbolic codes, stylistics and folklore genres, enriching them with new meaning. The manifestations of folclorism in the practice of contemporary art are very diverse, from direct borrowing, citation and imitation of the folkloric muse to the deeper understanding and reproduction of its content-related artistic peculiarities, when artists pick up and generalize not some specific characters but certain underlying structures expressed in conventional symbolic forms.

Ключевые слова

Елабуга, город, фольклор, изобразительное искусство, интерпретация, архетип.

Keywords

Yelabuga, city, folklore, fine arts, interpretation, archetype.

Елабуга – старый купеческий город с глубокими историческими традициями, представляя собой яркий пример сосуществования самых разных культур и конфессий, становится центром притяжения художников из разных регионов мира. Они, подпитавшись духом древнего исторического города, в фольклоре, легендах и преданиях, посвященных Елабуге, находят источник вдохновения для создания все новых и новых произведений искусства. Этот благодатный материал, составляющий важнейшую область духовной культуры, представляет большую эстетическую ценность богатством и разнообразием тем, отличается глубокой самобытностью. Самые распространенные из них: «Елабуга – город птиц», «Алабуга – злой бык», «Змей Зилант», «Блаженная Надежда Ивановна», «Как черт сватался к поповой дочке» и др.

Современное профессиональное изобразительное искусство широко использует символический код, стилистику, отдельные жанры фольклора, наполняя их новым смыслом. Конечно, не все, что есть в литературном тексте (и не все, что кажется заслуживающим внимания с точки зрения специалистов – лингвистов, фольклористов) в равной мере используется художниками. Изображается в первую очередь то, что соответствует критерию «визуализации» (с точки зрения их реализации в станковых формах изобразительного искусства) по ряду параметров: понятности и доступности, легкости воспроизведения, символичности, вариативности и др.

Эти два совершенно различных типа художественного мышления: фольклор – по природе своей творчество коллективное, изобразительное искусство – художественная система профессионального индивидуального творчества, активно и плодотворно взаимодействуют между собой. Как интерпретируется фольклор на практике? В чем своеобразие авторских подходов?

Обращение к фольклорной сокровищнице дает художникам стимул к поискам новых выразительных форм, позволив им целенаправленно вести поиск таких тем и образов, которые бы способствовали укреплению чувства патриотизма, гордости и национального достоинства.

Несмотря на многообразие трактовок преданий и легенд различными авторами, в них можно обнаружить нечто общее. Большинству работ чужда натуралистическая описательность, рационалистическая иллюстративность, социальная и политическая направленность. В них главное не национальная, социальная конкретика, а емкий общечеловеческий смысл, в котором ярко выражено чувственно-эмоциональное начало. Оказалось, не столь важны для художников академическая точность рисунка, традиционные созвучия цвета, тщательное стремление к внешней красоте. Проявилась одна из главных особенностей их творчества – подчеркнутое выражение своей индивидуальности. Этим продиктованы, на наш взгляд, усиленные поиски авторов ранее не использовавшихся выразительных средств и материалов.

В наполненных фольклорно-мифологическим содержанием картинах своеобразно преломляются национально-художественные традиции разных народов, в которых авторская интерпретация этнической составляющей выражается также в художественных формах общечеловеческой культуры. Художников привлекают вопросы истории, в которых современные явления осмысливаются сквозь призму древних мифов, легенд и преданий. Стремление художников добраться до древнейших истоков, ощутить связь прошлого и настоящего сопровождаются поиском архетипов и мифологем. Как отмечают исследователи, в реальной художественной практике их трудно разграничить. Однако, Ю. Г. Нигматуллина выявила следующую закономерность: «архетипическая основа созданных художником образов в большей степени способствует выявлению общечеловеческого содержания, при использовании мифологем обычно на первый план выступает национальный смысл изображенного».

Используя основные мотивы мифов и преданий о Елабуге, художники в картинах воспроизводят такие древнейшие архетипные образы, как: звери (бык, корова), птицы (дятел, ворона, сокол, орел), дьяволы (змей Зилант, черт, шурале), Мать (анима) и др.

Салават Гилязетдинов (Республика Башкортостан) на основе архетипа анимы создал образы прекрасных женщин степно-кочевого мира. На черном фоне в технике конгрев изображен величественный образ девушки с антропологическими чертами тюркской женщины, на конусообразной шапке которой извивается змея, как символ мудрости, живучести и бессмертия («Песнь о Зиланте»). Монументальную

С. Гилязетдинов. Песнь о Зиланте. Бумага ручного литья, конгрев. 120×100. 2014 г. (Фрагмент)

S. Gilyazetdinov. The song of Zilant. Hand-made paper; hot stamping. 120×100. 2014. (A fragment).

статичность женщины уравнивают бегущие кони над головой, олицетворяя движение и устремленность. В другой работе «Сююмбике» в символической, нарочито-примитивной манере художник воссоздает пространство тюркского мира, в центре которого, почти в невосомости, без опоры, помещена фигура женщины в национальном костюме – в просторном жилане с длинными рукавами и конусообразной шапке. В руках она держит букет цветов, подчеркивающий земную сущность и женское начало. По всему полю картины разбросаны знаки-символы, как древние пиктографические письма, раскрывающие образ жизни кочевника: пасущиеся лошади у юрты, бытовые сценки – влюбленные на мосту, всадники, предметы быта, деревья, цветы. На самом верху виден силуэт архитектурного памятника в Булгарах. У подножия женщины изображена черная извилистая змея, которая в тюркском пейзаже воспринимается и как река времени, и как дорога жизни человека. Таким образом, через образную симво-

лику автор пытается выразить идею значимости казанской царицы в тюркском мире. Подобного рода изображения можно рассматривать как запечатленные в камне этюды.

В картине «Тайны Елабуги» Алексея Веселкина (г. Суздаль) как будто синтезированы все мифы Елабуги. Он представляет живопись знаков и таинственных

С. Гилязетдинов.
Сююмбике. Холст, акрил.
100×120. 2014 г.

S. Gilyazetdinov. Suyumbike.
Canvas, acryl. 100×120.
2014.

иероглифов в виде лабиринта, метафор долгого пути. Взгляд, пробегая по извилистым коридорам времени, возвращается к центральному событию – ритуальной молитве возле храма. Эту сложную композицию, состоящую из множества сюжетов, как на миниатюрах, хочется бесконечно разглядывать и разгадывать.

Установка на национальную конкретизацию тематики более выражена в творчестве татарских художников. Так, опираясь на предания, они стремятся оживить прекрасный мир народной поэзии или по-новому увидеть природу и жизнь людей родного края. Сагида Сиразиева (г. Набережные Челны) в изысканной декоративной манере стилизованно воссоздает на красочном панно легенду о Змее Зиланте. В едином сиренево-голубом пространстве воздуха и воды орнаментальными пятнами выделены летящие навстречу друг к другу вытянутые фигуры Сююмбике и крылатого огненного Змея. Слева в углу картины помещен стилизованный цветок – знак древней культуры, а справа – силуэт Казанского кремля, символ государственности.

Более тревожно и экспрессивно выглядит диптих Мадьяра Хазеева («Оракул Сююмбике» и «Древняя Елабуга») на эту же тему, раскрывающий трагическое предощущение потери Казанского ханства. С высоты птичьего полета автор изображает с одной стороны смотрящего вдаль воина в доспехах, защитника крепости, на фоне плавающих судов и Чертова городища, а с другой – царицу Сююмбике с наклоненной головой, созерцающую свои владения и крылатого дракона, взлетающего над городом. Свинцово-синий цвет воды и неба, красные облака усиливают тревожную атмосферу в картине.

Более идиллическую картину описывает в своих полотнах Ильнур Сиразиев (г. Казань). Он разработал свой очень самобытный и индивидуальный «мозаичный» стиль, который придает его работам особую лирическую ноту, таинственность и значительность. Он ищет сюжеты среди простых и близких к природе людей. На полотне «К шишкинским прудам» с горки спускается пожилая женщина, гоняющая гусей с палкой в руках. Весь пейзаж, фигура женщины, гусей орнаментированы очень

*И. Сиразиев. На Козью горку. Холст, акрил.
120×120. 2014 г.*

*I. Siraziyev. A path to Kozya gorka. Canvas, acryl.
120×120. 2014.*

*Р. Мухаметдинов. Зилант.
Холст, смешанная техника.
70×70. 2014 г. (Фрагмент).*

*R. Mukhametdinov. Zilant.
Canvas, mixed painting
technique. 70×70. 2014.
(A fragment).*

декоративно, написаны чистыми красками, которые образуют однородные плоскости, разделенные темными контурами как в цветных витражах. Завораживают игра линиями, особая плавность форм, четкие одноцветные поверхности, пылающие как цветные стекла. Такая же устойчивая красота царит в картине «На козью горку», в которой обыденная прозаическая жизнь бабушки, пасущей козу, показана как в сказке. Более таинственной выглядит работа «Зилантова гора», в которой изображается ночной пейзаж: при свете яркой белоснежной луны камни башни мерцают как кусочки серебристо-прозрачного льда. Брызги воды и играющие в ней рыбы на переднем плане сливаются в едином волнистом причудливом ритме, как арабески. Вдалеке проглядывает таинственный город.

Фантастическими картинами-видениями выглядят древние города Елабуга и Булгар, «археологический» срез которых написан Ильдаром Гильмановым (г.Уфа) в кубистической манере («Мираж над Елабугой» и «Камни Булгар»). В них главными выразительными средствами являются линии и плоскости четкой геометрической формы, которые привлекают мерным чеканным ритмом.

Также во власти спонтанного творчества и безграничной импровизации оказались Рият Мухаметдинов и Анатолий Пашин (г. Набережные Челны), в работах которых отсутствуют предварительная рефлексия и целенаправленная, заранее построенная форма, где всем управляет бессознательное. Процесс создания картины у Р. Мухаметдинова как будто порождает собственную динамику, которая фиксирует лишь последовательность жестов художника. В картинах «Ала-буга» и «Зилант» показано, как из мирового бурлящего океана выплывают сказочные существа (злой бык и крылатый змей как олицетворение хаоса), необыкновенные сооружения, люди на лодках. А в полотнах А. Пашина мы видим подчеркивание общеловческих основ мифологем. Вода у него изображена как первоначальный хаос, из которого сотворен весь мир. Здесь переосмысливается общеизвестный миф о похищении Европы, приобретающий местный колорит: в водной стихии живут фантастические духи в виде женщины-рыбы, шуралеподобные существа, а в бездонной пучине происходит похищение быком красавицы-булгарки.

Интересны композиции «Елабужские легенды» («Ала бугай», «Рыба» и «Полет») Галины Анютиной (г. Набережные Челны), передающие полное слияние изображаемого животного с природным окружением. В ее холстах также представлен первозданный хаос, где животные парят в водно-воздушной среде, где царит

тихий и гармоничный мир, наполненный чистотой и светом. Мягко изгибающиеся абстрактные формы быка и рыбы своим четким контуром ясно выделяются на белом фоне, образуя в пространстве пластически ритмическую арабеску.

Легким прозрачным батиком выглядит картина «Полет» Дениз Гюмеш (Турция), интерпретирующая легенду о Елабуге как городе птиц. В импрессионистической манере она пишет одиноко летящую птицу над бушующим морем. Вдали на берегу едва проглядывает маленьким пятном Чертово городище.

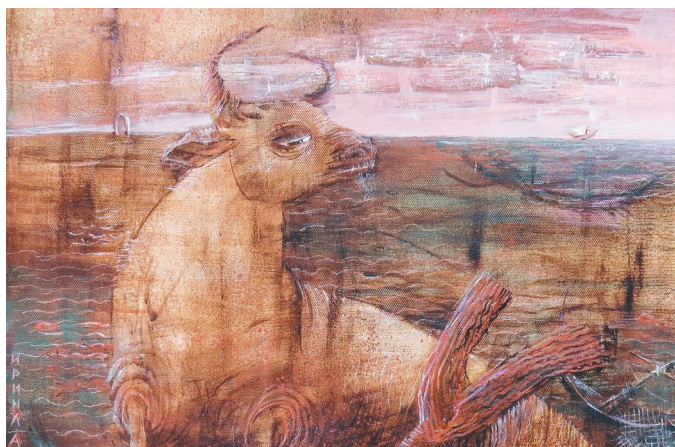
Эдуард Кулиш (г. Симферополь) отобразил свои личные впечатления от посещения Елабуги, назвав свою работу «Птичьих крыльев звук». Выражая чувства особой реальности, автор создал напоенный светом морской пейзаж, где нет конкретных изображений местности. На окутанной густым туманом поверхности воды пенятся волны как сгустки энергии. Все пронизано лучами солнца. Как из миража выглядывают и одинокая маленькая белая птица, сидящая на скале, и огромный темно-серый сокол, витающий над морем, и профиль царицы Сююмбике, написанный в светло-бирюзовых тонах.

Не документалистика, не конкретные люди и события, не исторические факты, а также личные фантазии лежат в основе работ Флюра Исмаилова (Республика Башкортостан). Он символически изобразил Елабугу в виде быка, стоящего в реке и пьющего воду, как сильное, мощное животное, как почти скульптурную глыбу камня терракотового цвета, на теле которого в причудливом беспорядке разбросаны всевозможные существа и знаки, напоминающие письмена древних народов. Среди них – едва уловимые, неясные очертания людей (всадников, воинов в шлемах с копьями), архитектуры (купола соборов, минареты мечетей, там же Чертово городище). В другой работе более абстрактного характера он показывает тело быка, формирующееся из неопределенных форм цветовых пятен и густых небрежных мазков.

Подобные же ощущения возникают и от картин Василя Ханнанова (Республика Башкортостан). Краски, смешанные с местной елабужской глиной, и по-разному проведенные линии и цветовые созвучия в его картинах могут вызывать у зрителя определенные настроения. Вихреподобные, беспорядочно перекрещивающиеся, импульсивные и резкие, нервно и энергично нанесенные штрихи и линии воспринимаются как следы присутствия потусторонних сил в пространстве картины («Елабуга» и «Пространство»).

Особым индивидуальным настроением отличается его работа «Елабужская корова», интерпретирующая мотив города. Фигура коровы заполняет почти всю поверхность картины, которая трактуется в традиционной манере обобщенности и примитивного реализма в статической монументальности. Несмотря на кажущуюся зыбкость фигуры из-за миниатюрности ног, она выглядит нестигаемой, благодаря тому, что стоит на устойчивой горизонтали. Она как бы демонстрирует зрителю свои ценные качества: упитанность, мясистость, благородство. Характерен лениво-горделивый поворот головы, миролюбиво и снисходительно смотрящей в сторону зрителя. Тело коровы написано краской, смешанной с елабужской глиной и черным соусом, поэтому оно выглядит скульптурой, вылепленной из свежей серой массы.

У Ирины Антоновой (г. Казань) живописные композиции наполнены таинственностью и необычной фантазмогорией. В них есть и тонкий лиризм, сложные философские иносказания и фантастическая ирреальность, и попытка создания обобщенной картины мироздания. Природа в ее полотнах умиротворенно-тихая и одновременно суровая. Сдержанные по колориту пейзажи написаны в тонкой мягкой манере, с использованием землистых, охристых, серо-зеленых,

*И. Антонова. Стражник.
Холст, акрил. 64×64.
2014 г. (Фрагмент).*

*I. Antonova. Guardian.
Canvas, acryl. 64×64. 2014.
(A fragment).*

желтовато-коричневых оттенков. С птичьего полета художница изображает огромную гору в виде Зиланта-гиганта, как динозавра, пьющего воду из реки («Легенда о Зиланте»). И сама Земля воспринимается как мифически мощное животное с крыльями и с короной на голове. У подножия горы белыми пятнами выделяются крохотные всадники и женские фигуры, стоящие рядом с ними. На другой картине «Стражник» изображен фантастический бык-тотем на тонких ногах с хвостом рыбы, лежащий на берегу озера. Естественно и непринужденно выглядят пасущиеся вдали в степных просторах лошади. На заднем плане за горизонтом виднеются корабли.

Следует отметить, что современные художники обращаются к устойчивым архетипическим образам, сложившимся в глубокой древности, но соответствующим их мироощущению и ментальности. Эта тенденция более характерна для представителей финно-угорских народов. Величав и торжественен сказочно нарядный дятел, изображенный Владимиром Курочкиным (Республика Марий-Эл) на солнечном диске. Как наскальные стилизованные рисунки африканских мастеров выглядят фантастический змей и бык на холстах Виталия Окуня (Удмуртская Республика). Хаотично расположены пятна и знаки на абстрактном фоне. Центральные персонажи, силуэтно выделенные более насыщенным цветом, изобилуют причудливыми орнаментами и неожиданными колористическими решениями. Вся поверхность холста воспринимается как мозаичный декоративный ковер.

Патимат Гусейнова (Республика Дагестан), вдохновляясь необычными формами и фактурами артефактов из археологических раскопок, «прислушивается к шепоту предков». Беря мотивами своих картин образцы уникальной «великентской керамики» эпохи ранней бронзы и бронзовых зеркал, она создает величественные монументальные композиции, воспроизводя живописными средствами натуральную фактуру предметов. Металл блестит при свете, а камень выглядит то шероховатым, то гладким, то дает осязаемую иллюзию истинности изображаемых объектов. Таким образом, исследуя прошлое, она приглашает нас в историческое путешествие, вызывая в зрителях бурю эмоций и восторг от приобщения к родному.

Как утверждает Элита Дадакаева (Чеченская Республика), легенду о Елабуге (злой бык) она изобразила через призму истории своего народа («Камень-бык»). Отталкиваясь от местных музейных экспонатов из ананьинской культуры, она изобразила жертвенного быка, пытающегося высвободиться на волю. Окружающие

его птицы и солярный знак над головой воспринимаются как символы, указывающие путь к воле и свободе. Более зловещей выглядит картина «Прощание с оракулом», где улетает крылатый змей и покидает разрушенный, сожженный храм. Мрачную экспрессию холсту добавляют вертикально воткнутые в землю жерди, напоминающие копья, с насаженными на них черепами. Наталья Моисеева (г. Саратов), погрузившись в необычную легенду о «Блаженной Надежде Ивановне», для выражения мистических способностей героини тоже прибегает к экспрессивной манере письма. В центре композиции – голова женщины с большими глазами. Яркими, сочными, небрежными, беспокойными мазками художница изображает справа чертополох, огромный как древо, а в нижнем углу слева – маленький силуэт Чертова городища.

На наш взгляд, символом всей посвященной Елабуге серии является триптих «Алабуга – город птиц» Георгия Лиховида (г. Волгодонск), выполненный в смешанной технике и отличающийся яркой индивидуальной манерой. Над городом летит стая птиц, которая представляет собой конфигурацию однородного цвета с четкими плоскими контурами. Автор, пользуясь техникой коллажа, включает в картину кусочки газет, придающие динамику композиции.

Последующие две работы Г. Лиховида посвящены автору идеи данного проекта Салавату Гилязетдинову, в которых используются фрагменты его произведений. На одной из картин в центре композиции изображен игриво взмывающий ввысь пес с птицей на спине, олицетворяющей свободу и творческое вдохновение, на второй – «портрет кота-художника», которого окружает семейство птиц, обосновавшееся у него на голове.

Таким образом, анализ картин показывает, что современных художников в фольклоре привлекают не только сюжетные схемы и фабула, но и основной круг образов-архетипов, самые общие принципы художественного мышления. В практике современного искусства проявления фольклоризма очень разнообразны. От прямого заимствования, цитирования и подражания фольклорной музе – к более глубокому осознанию и воспроизведению ее содержательных художественных особенностей, когда подхватываются и обобщаются не какие-нибудь конкретные образы, а определенные глубинные структуры, выражаемые в условно-символических формах.

Еще один существенный вывод: пространство фольклора – предания, легенды и мифы о Елабуге – стало территорией, где возрождается культурная память. Произведения, созданные художниками, возникли из внутренней потребности выразить свое отношение к наследию прошлого, послужили способом самовыражения и открытия творческих возможностей, диалогического контакта с другой культурой. Практика показывает, что этот путь плодотворный и перспективный.

Список литературы

Колчева Э. М. Способы репрезентации образов в изобразительном искусстве этнофутуризма: на примере творчества современных марийских художников // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. – 2008. – № 6 (ноябрь-декабрь). – С. 49-56.

Кудрявцев В. Г. Интерпретация этнических ценностей финно-угорских народов в современном искусстве // Чувашское искусство. Вопросы теории и истории. Сб. статей. Вып. 6. – Чебоксары, 2009. – С. 102-123.

Ку克林 А. Край легенд и преданий // Елабуга – край легенд и преданий. Альбом-каталог IX Международного симпозиума по современному искусству. – Елабуга, 2014. – 192 с.

Нигматуллина Ю. Г. Запоздалый модернизм в татарской литературе и изобразительном искусстве. – Казань: Фэн, 2002. – 176 с.

Султанова Р. Р. Этнография татарского народа в изобразительном искусстве // Тартика. Этнография. – Казань-Москва, 2008. – С. 666-673.

References

Kolcheva E. M. *Sposoby reprezentatsii obrazov v izobrazitel'nom iskusstve etnofuturizma: na primere tvorchestva sovremennykh mariyskikh hudozhnikov* [The ways of characters' interpretation in the fine art of Ethnofuturism: a case study of contemporary Mari artists' works]. IN: *Observatoriya kultury: zhurnal-obozrenie* [Observatory of culture: a review journal], 2008, no. 6 (November-December), pp. 49-56.

Kudryavtsev V. G. *Interpretatsiya etnicheskikh tsennostey finno-ugorskikh narodov v sovremennom iskusstve*. [Interpretation of ethnic values of Finno-Ugric peoples in contemporary art]. IN: *Chuvashskoe iskusstvo. Voprosy teorii i istorii. Sb. statei. Vyp. 6*. [Chuvash art. Issues of theory and history. Collection of articles. Issue 6]. Cheboksary, 2009, pp. 102-123.

Kuklin A. *Kray legend i predaniy* [The land of legends and tales]. IN: *Yelabuga – kray legend i predaniy. Albom-katalog IX Mezhdunarodnogo simpoziuma po sovremennomu iskusstvu* [Yelabuga, the land of legends and tales. Indexed album of the 9th International Academic Conference on Contemporary Art]. Yelabuga, 2014, 192 p.

Nigmatullina Yu. G. *Zapozdaliy modernizm v tatarskoy literature i izobrazitel'nom iskusstve* [The delayed Modernism in Tatar literature and fine arts]. Kazan, "Fen" publ., 2002, 176 p.

Sultanova R. R. *Etnografiya tatarskogo naroda v izobrazitel'nom iskusstve* [Ethnic studies of Tatars in fine arts]. IN: *Tartarika. Etnografiya* [Tartatika. Ethnography]. Kazan-Moscow, 2008, pp. 666-673.

Сведения об авторе

Султанова Рауза Рифкатовна, доктор искусствоведения, заведующий отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, e-mail: Rauzasultan.art@mail.ru

About the author

Rauza R. Sultanova, Doctor of Art History, Head of Department of Fine, Applied and Decorative Arts, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: Rauzasultan.art@mail.ru

В редакцию статья поступила 08.07.2021, опубликована:

Султанова Р. Р. Интерпретация фольклора в современном изобразительном искусстве (на примере легенд и преданий о Елабуге) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 179-188.

Submitted on 08.07.2021, published:

Sultanova R. R. *Interpretatsiya folklora v sovremennom izobrazitel'nom iskusstve (na primere legend i predaniy o Yelabuge)* [Interpretation of folklore in contemporary fine art (the case of legends and tales about Yelabuga)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 3, pp. 179-188.